

Текст · 31 июля 2020, 10:19

Алла Константинова,

Передвижной концлагерь. По всей Карелии уже год ищут место для декораций так и не вышедшего в прокат фильма о войне

Редислокация

«Весури — это карело-финский нож для зачистки территории от молодой поросли деревьев. Название ленты отсылает к финскому оккупационному правительству Карелии. На его гербе был изображен медведь, который держит в лапах весури», — **объяснял** кинопродюсер Александр Тютрюмов название картины, повествующей о советских детях в финском концлагере в годы Великой Отечественной войны.

Фильм был снят в 2018 году, петербургская кинокомпания «АТК-Студио» **получила** на его создание от Минкульта и Фонда кино 30 млн рублей, но в широкий прокат картина так и не вышла, а на ограниченных показах собрала лишь 75 тысяч рублей.

Embed Wrapper Not Realised

Embed WrapperYT Not Realised

Embed YT Not Realised

Embed Comment Not Realised

По **мнению** Тютрюмова, такой провал объясняется действиями прокатчиков — они «ангажированы иностранными кинокомпаниями и показывают только их фильмы». Тем не менее, фильм еще на стадии съемок вызвал интерес у карельского фонда

«Открытые возможности», который подал заявку на президентский грант по направлению «Сохранение исторической памяти» и осенью 2019 года **выиграл** 2,9 млн рублей.

С 1941 по 1944 год значительная часть нынешней Карелии (тогда — Карело-Финской ССР) была занята войсками Финляндии — союзницы нацистской Германии. Всего на оккупированной финнами территории **оставалось** около 85 тысяч местных жителей и пленных, перемещенных из Ленинградской области. В лагерях оказалось около трети населения республики. На территории бывшей Карело-Финской ССР действовало 14 концлагерей. Только в Петрозаводске находилось шесть лагерей, в которых содержались более 20 тысяч человек, а погибло, по разным данным, от четырех до семи тысяч.

Предполагалось, что декорации концлагеря — деревянные бараки, вышки, забор с колючей проволокой — послужат основой для музея, где будет реконструирован быт узников и военнопленных.

Когда съемки фильма закончились, бутафорский концлагерь так и остался стоять у каменного карьера вблизи деревни Сопоха. Как **рассказывала** глава фонда «Открытые возможности» Наталья Абрамова, примерно через год «хозяин карьера» попросил освободить территорию от громоздких декораций, тем более, что жители соседних деревень стали разбирать их на стройматериалы.

Тогда было решено разместить музей в деревне Шайдома Кондопожского района, об этом [писал](#) губернатор Артур Парфенчиков. Эльвира Попович, глава Кяппесельгского сельского поселения, в состав которого входит и Шайдома, вспоминает: местных о стройке никто не предупредил, поэтому они выступили против.

«Я им говорю: "Вы так просто не можете построить [музей], давайте с местными жителями поговорим, с депутатами", — рассказывает Попович. — Они: "Да-да, хорошо", и уехали. А зимой я узнала, что они тихонечко приехали, материал выложили, а меня в известность никто так и не поставил».

Впрочем, недовольство вызывала и сама идея: проект, посвященный событиям времен оккупации, казался слишком мрачным. «Но музей исторической реконструкции военного времени — на фоне умирающей деревни с многочисленными руинами — просто издевка! Какие впечатления, какие мысли вызовет у детей музей — на фоне разоренной, в мирное-то время, деревни? Смогут ли они осознать величие подвига народа, победившего в войне?» — [цитировал](#) паблик «Отражение. Карелия» местную жительницу Валентину Евсееву.

Возмущенные активисты обратились в республиканскую общественную палату, а в мае узнали: стройку свернули, Шайдома избежала размещения бутафорского концлагеря, проект решено перенести в город Кондопога. Публично Наталья Абрамова [объясняла](#) смену локации «большей туристической доступностью», хотя

«Медиазоне» она подтверждает: перенос состоялся, потому что «общественность была против».

Строительные работы в центре Кондопоги начались в июне: на участке между храмом Рождества Пресвятой Богородицы и Онежским озером вырубил деревья и вбили сваи. Горожане надеялись, что набережную наконец начали обустраивать по проекту местного бизнесмена Александра Королева, рассказывает общественный деятель из Кондопоги Ольга Мешкова. Она ждала, что здесь появится туристический комплекс «Национальная деревня».

— Это центр города, там прогулочная парковая зона, — говорит Мешкова. — Бизнесмену Королеву дали эту территорию под проект благоустройства набережной на льготных условиях. Но никак не под концлагерь!

На этот раз выступать против установки бутафорского концлагеря пришлось активным жителям Кондопоги, а Абрамова продолжала настаивать, что оставшийся от фильма реквизит все же может принести пользу.

«Что касается декораций фильма "Весури", они сделали свое дело, съемочной группе они больше не нужны и, по сути, у нас здесь два варианта — либо дать им сгнить, либо сделать с их помощью туристический объект», — говорила она в интервью.

Запуск механизма исторической памяти

Фонд «Открытые возможности» с 2017 года помогает детям-инвалидами и их семьям: для них проводят концерты, экскурсии, поездки по региону, в том

числе — на место съемок «Весури». Глава фонда Наталья Абрамова работает заведующей детского сада в поселке Соломенное, входящем в состав Петрозаводска. У себя в фейсбуке она публикует [фото](#) со съездов «Единой России» и ключевые [тезисы](#) из посланий Владимира Путина.

По ее замыслу, сооруженный для фильма концлагерь должен превратиться в культурный объект для детей: в качестве целевой аудитории проекта указаны девятиклассники Петрозаводска, Кондопоги, Подпорожья и Лодейного Поля.

В «Открытых возможностях» утверждают, что провели опрос среди учащихся седьмых-девятых классов, и те сказали, что до просмотра «Весури» не знали о финских концлагерях на территории Карелии — и в фонде решили восполнить пробел в знаниях школьников с помощью декораций. Хотя основные объекты планируемого музея достались фонду от кинокомпании, дополнительное финансирование все-таки требовалось, и Абрамова подала заявку на субсидию в Фонд президентских грантов.

В 2019 году финансовую поддержку Фонда президентских грантов в категории «Сохранение исторической памяти» получили 155 проектов на общую сумму 367 млн рублей. В 2020 году фонд поддержал 314 патриотических проектов на сумму 763 миллиона рублей — все они были приурочены к 75-летию Победы. Грантовое направление «Сохранение исторической памяти»

оказалось самым популярным в 2020 году, говорил первый заместитель руководителя администрации президента Сергей Кириенко, курирующий конкурс. Среди победителей — видеоролик за 1,6 млн рублей, в котором сто школьников из Твери читают стихи о войне, а также развитие юнармейского движения, на которое 2,4 млн рублей получил Совет отцов Новосибирской области.

«Деньги выделены на разборку декораций, их перевоз, сборку, — рассказывает она. — Проведение экскурсий — тоже большая статья расходов: привезти детей, заплатить экскурсоводам». На сайте президентского фонда отмечается, что в качестве софинансирования проект получил еще 4,1 млн рублей, Абрамова подчеркивает, что это — негосударственные деньги.

Необходимость финансирования музея обосновывалась так:

«Исключительность подобного замысла заключается в том, что это будет первый и единственный проект реконструкции именно этого эпизода нашей истории, эпизода, неоправданно обделенного вниманием. Таким образом мы хотим запустить механизм восстановления исторической памяти, необходимый для социальной солидарности общества, начинающейся с осознания именно подрастающим поколением своей сопричастности к делам страны».

Активистка Мешкова, выступающая против установки декораций в центре города, объясняет

свое негодование: «Никакой схемы не дали, хотя я говорила, что должно быть ну хоть какое-то видение объекта. Получился фейковый лагерь, на который выделили деньги и завернули в патриотическую обложку».

Она даже решила выяснить, действительно ли фонд проводил среди школьников тот опрос на знание истории, результаты которого так удручили сотрудников фонда, что те решили создать новый музей. По словам Мешковой, знакомые учителя истории заверили ее, что никакого опроса не было, потому что на него потребовалось бы разрешение родителей.

Идею не одобрили и несколько бывших узников концлагерей из Кондопожского района. Людмиле Лукьяненко 82 года, в 1941 году она, ее беременная мать и дедушка попали в восьмой концлагерь на территории Петрозаводска.

— Обращались с нами как со скотом, — говорит она и уверяет, что фрагментарно помнит события военных лет, хотя ей и было три года.

— Нет-нет, зачем пугать и лишний раз напоминать. Нам, пожилым, так тяжелее только будет. Я стараюсь ничего на эту тему не смотреть и не читать — сразу слезы наворачиваются, и гипертония у меня, — отзывается она об идее установить мрачные декорации посреди города.

Наталья Абрамова вспоминает, с каким энтузиазмом местные жители отнеслись к съемкам фильма, и удивляется, что ее проект вызвал такую реакцию.

— Кастинги на фильм были сумасшедшие! — уверяет она. — Если бы изначально был к этой теме негатив — он бы давно всплыл, и возможно, идея проекта была бы другой.

Фильм, который никто не увидит

Концлагеря в Кондопоге не будет: в июне районная администрация решила, что его строительство — это использование прибрежной территории не по назначению: он не относится к спортивным и туристическим объектам и не является причалом для маломерных судов. На встречу с властью пришли местные жители и директор Абрамова, которая после заседания написала, что проект стал «объектом манипуляций и травли»:

— Как считаете, коллеги-общественники, легко ли всем будет гранты получать после таких скандалов? — возмутилась Абрамова. — Как выглядит наша республика на фоне всего этого?! <...> Много говорится о том, что создавая объекты, направленные сохранить историческую память, мы травмируем и «глумимся» над психикой детей. Каждый родитель хочет для своего ребенка счастливого будущего, но ребенок должен быть не просто счастлив, он должен быть образован и знать правдивую историю страны, в которой он растет. <...> Обидно, что жители Карелии так рьяно выступают против сохранения исторической памяти своего же региона.

Глава фонда считает, что музей из декораций поможет «сохранить историю и передать ее детям».

— Этот проект должен был стать нитью, связывающей нашу общую веру в нерушимость русского народа, узелком «на память», чтобы не забывали, — продолжала она. — А его старательно превратили в выяснение отношений с властью и навязали политический контекст, за всем этим потерялся не только здравый смысл, но и элементарное чувство уважения к чужому труду. В очередной раз всем доказали — инициатива наказуема, а раздор и скандалы главнее созидания и развития. О каком будущем мы говорим, если мы умеем только разрушать, скандалить и манипулировать?!

Абрамовой оппонирует директор национального музея Карелии Михаил Гольденберг, который считает, что у декораций фильма нет и не может быть исторической ценности. Он называет снятую в Карелии картину «фантомом».

— Это музей фильма, который никто не видел и вряд ли увидит, — говорит Гольденберг. — Культовым этот фильм все равно не станет. Таким, как снятые в Карелии «Любовь и голуби» и «А зори здесь тихие» - декорации этих картин, действительно, могли бы стать историко-культурным объектом. Авторам проекта нужно было начинать с консультаций специалистов: в Петрозаводске есть университет, научный центр Академии наук. Но все эти «грантоловители» эту стадию почему-то стараются обойти.

Среди сторонников идеи постройки музея — уполномоченный по правам ребенка в Карелии Геннадий Сараев.

— Взрослые и дети смогут приезжать в этот открытый для посещения исторический... то есть, памятный объект. Для того, чтобы дети знали, что у нас были сложные времена, территория республики была оккупирована и здесь действительно находились концентрационные лагеря, — рассчитывает он.

В разговоре с «Медиазоной» Сараев подтвердил, что для музея-концлагеря уже нашли новое место — декорации теперь планируют установить на территории военно-исторического комплекса [«Гора филина»](#) рядом с районным центром, городом Лахденпохья.

В одной из скал комплекса находится природный грот. Геологи Карельского научного центра РАН [полагают](#), что в 1943-1944 годах он был оборудован финнами под бункер. Там, по замыслу финской армии, должен был располагаться один из резервных штабов: подземное сооружение площадью 750 квадратных метров оборудовали системами подачи и хранения воды, канализацией, отоплением и вентиляцией. Но, по мнению ученых, использовать этот бункер финны так и не успели

Абрамова уклончиво отвечает, что «еще только едет смотреть» место на «Горе филина», и решение о переезде пока не принято. При этом директор

комплекса Вадим Гавриленко рассказал, что стройка уже планируется: «Предложение поступило после того, как музей не приняли в Кондопоге, мы не возражали». Впрочем, глава Лахденпохской районной администрации Олег Болгов говорит, что ему об этих планах пока ничего не известно.

Согласно сайту Фонда президентских грантов, срок реализации проекта — конец сентября. Абрамова признается, что не переживает о соблюдении дедлайна: начать работу музея можно и позже, если на то найдутся веские причины.

— Мы постоянно на связи с Фондом, они в курсе ситуации, у нас с этим все хорошо. В отличие от поиска участка, — уточняет она.

Лахденпохья находится в 110 километрах от границы Финляндии. Председатель общества дружбы «Карелия-Финляндия» Елена Барбашина переживает за реакцию соседней страны.

— Я согласна с позицией противников этой бредовой затеи, — говорит она. — Наше общество дружбы работает на сохранение добрососедских отношений, но в последнее время есть тенденция к созданию конфликтной ситуации с соседями.

Детский омбудсмен Геннадий Сараев уверен, что финнам не на что обижаться, потому что строительство оккупационных лагерей на территории Карелии в войну — это факт.

— Это то же самое, что напомнить им про Зимнюю войну^[1], — говорит он. — Если у страны была такая история, ее нужно сохранять! Они же сохраняют историческую правду, почему мы тогда должны это забыть <...> в целях псевдодипломатии? По сути, это геноцид русского народа!

Финские журналисты уже обратили внимание на карельский музей-концлагерь. В издании *ILTA-SANOMAT* в конце мая был опубликован материал под заголовком «В Карелии начинается строительство "Финского лагеря" — специальный музейный проект получил грант Путина».

23 апреля 2020 года Следственный комитет возбудил уголовное дело по статье 357 УК (геноцид). Как объяснили в СК, поводом послужили результаты процессуальной проверки и изучения архивных материалов о массовых убийствах мирных граждан в период Великой Отечественной войны в концлагерях на территории Карелии.

«За время оккупации региона с 1941 по 1944 годы в указанных лагерях удерживалось не менее 24 тысяч человек, из которых погибло не менее 8 тысяч мирных граждан, в том числе более двух тысяч детей, свыше семи тысяч военнопленных было зарыто живьем, умерщвлено в газовых камерах и расстреляно», — говорилось в сообщении ведомства.

Глава национального архива Финляндии Юсси Нуортева протестовал, назвав обвинения СК «неожиданными и прискорбными». По

мнению Нуортева, российская сторона привела документально не подтвержденные факты. Позже новость о возбуждении дела о геноциде в Карелии с сайта СК [исчезла](#), однако обращение официального представителя ведомства Светланы Петренко по-прежнему [ДОСТУПНО](#).

Редактор: Дима Швеу

1. Советско-финская война 1939-1940 годов.